

—

Словно в подтверждение слов Ань Ся, как только он закончил говорить, госпожа Лю в толпе уже громко рассказывала о глупостях, которые Лю Чжэнпин совершал много лет назад.

Имидж гениального врача, который Лю Чжэнпин усердно создавал, внезапно потерпел серьезный удар.

«Когда ты украл мой исследовательский отчет и подделал данные исследований, чтобы успешно защититься, ты хоть раз подумал, что все закончится вот так!»

«Когда я это обнаружила, ты постоянно говорил, что в будущем будешь относиться ко мне лучше, но я не ожидала, что ты будешь относиться ко мне лучше таким образом и ляжешь в постель с другой женщиной».

Увидев, что госпожа Лю снова подняла старое дело, причем именно то старое дело, за которое ему было больше всего стыдно, первой реакцией Лю Чжэнпина было отрицание.

Академическое мошенничество – дело не простое, оно связано с его честью и социальным статусом.

Лю Чжэнпин стиснул зубы, его худое тело затряслось от гнева, лицо покраснело: «Ты, ты, ты клеветешь на меня! Я уже много раз говорил, что у нас с Сяо Ли обычные отношения между учителем и учеником, почему ты мне не веришь!»

«Мы муж и жена почти 20 лет, я каждый день усердно работаю, чтобы дать тебе лучшую жизнь, я дал тебе все, что ты хотела, чем ты еще недовольна!»

«Я не ожидал, я не ожидал, в конце концов меня предал тот, кому я больше всего доверял».

Мутная слеза скатилась по щеке Лю Чжэнпина, он казался действительно убитым «предательством» жены, его голос неконтролируемо дрожал: «Ты просто хочешь денег! Я тебе их дам. Я отдам тебе все деньги, когда вернусь. Ты можешь прекратить здесь устраивать этот цирк?»

«Даже если ты не думаешь обо мне, ты должна подумать об А'Хэне. Ему всего десять лет в этом году. Ты не хочешь, чтобы он знал, что его мать публично оклеветала своего мужа!»

Надо сказать, что Лю Чжэнпин не был лишен способности газлайтить госпожу Лю на протяжении стольких лет. Одни только его превосходные актерские способности заставили

гостей вокруг, которые изначально указывали на него пальцем, снова проявить сочувствие.

Некоторые даже сочли себя разумными людьми и попытались уговорить радикально настроенную госпожу Лю: «Да, слова господина Лю не лишены смысла. Он честен и ему нечего бояться. Он невиновен в отношениях со своей хорошей ученицей. Зачем доходить до крайности, госпожа Лю?»

«Просто поговорите с ним. Вам обоим не стоит ссориться. Вы всё ещё мать и должны подавать хороший пример своему ребёнку».

Госпожа Лю усмехнулась. Ради себя и своего сына она собиралась полностью порвать с Лю Чжэнпином здесь: «Невиновен? Невинность, о которой вы упомянули, означает, что он много раз приводил эту женщину на виллу для отдыха под нашим именем, и мужчина и женщина оставались наедине три дня и три ночи. Это невинность?!»

«Или вы имеете в виду, что они были так нежны, когда ходили по магазинам в торговом центре, и в глазах Лю Чжэнпина была страсть. Не моргнув глазом, он купил ей украшения на миллионы. Разве это невинно?»

«Или эта любовница любит носить кружевные подтяжки и звонить Лю Чжэнпину по видеосвязи посреди ночи. Это тоже невинная выходка с твоей стороны!»

Госпожа Лю была в ярости, но с каждой минутой она становилась всё спокойнее и спокойнее. Говоря это, она указала на рационалиста, который говорил за Лю Чжэнпина: «Чжао Цян, не думай, что я не знаю, что ты за человек. Вы с Лю Чжэнпином — одного поля ягоды. Твоя жена, наверное, не знает, что ты любишь ходить по ночным клубам и барам за её спиной. Дома развеивается красный флаг, а снаружи развеиваются разноцветные флаги. Какая красивая пара».

После этих слов все снова сосредоточили внимание на рационалисте. Под множеством странных взглядов рационалист отвел глаза.

После того, как он отвернулся, остальные поняли, что то, что сказала госпожа Лю, должно быть правдой.

Ань Ся в душе заплодировал.

[Да! Госпожа Лю права! Этот Чжао Цян изначально был человек из деревни. Он едва дожил до наших дней благодаря поддержке своих тестя и тётки.]

[С одной стороны, он не хотел отказываться от финансовой поддержки своих тестя и тётки, а с другой стороны, он чувствовал, что не может смотреть в глаза своей жене, поэтому каждый день тайком выбирался из дома, чтобы найти смысл жизни в ночных клубах. Фу! Бесстыдник!]

Тьфу! Бесстыдник!

Те, кто знал подноготную семьи Чжао, не могли не плюнуть в сторону Чжао Цяна. Взрослый мужчина, мало того, что он жил за счет тестя и тещи, так еще и думал об измене за их спинами. Это было действительно позорно для мужчины!

Чжао Цян не только не смог возразить госпоже Лю, но и его собственный скандал был разоблачен. Теперь он был совершенно смущен.

Он был неправ, но была ли права госпожа Лю?!

«...давайте пока не будем говорить об измене, разве ты совсем без вины! Если бы ты не пилила его дома, разве он пошел бы искать любовницу? В конечном счете, все это только потому, что ты неспособна удержать мужчину».

«Это потому, что ты не такая нежная и внимательная, как другие, и ты завидуешь, что Сяо Ли моложе и красивее тебя, поэтому теперь все так. Тьфу, это все женская зависть в действии!»

Как только голос затих, госпожа Лю не стала сразу возражать, а показала интригующее выражение лица.

Чжао Цян подумал, что попал ей в больное место, и наконец-то почувствовал себя уверенно, не удержавшись от самодовольства: «Ну вот, я так и знал».

Но он не заметил сложного выражения лиц окружающих. Чжао Цян поднял голову и насмешливо посмотрел на госпожу Лю, переоценившую свои силы: «Если ты закроешь на это глаза, дело будет кончено. В конце концов, Лю Чжэнпин еще не развелся с тобой и оставил тебя в качестве госпожи Лю. Он так о тебе заботится, ты можешь пойти домой и быть счастливой, не будь бесстыдной!»

Люди вокруг внезапно затихли, и только голос Чжао Цяна продолжал эхом разноситься по конференц-залу.

Госпожа Лю невольно улыбнулась, а пришедший в себя Лю Чжэнпин быстро схватил Чжао Цяна за руку: «Что ты несешь!»

Чжао Цян был озадачен: «Я говорю за тебя...»

«Значит, вы тоже считаете, что Лю Чжэнпин изменил, верно?» Голос госпожи Лю был чрезвычайно нежным, но ее слова заставили Чжао Цяна и Лю Чжэнпина почувствовать холодок по спине.

Чжао Цян вздрогнул и изо всех сил попытался исправить ситуацию: «Я не это имел в виду! Лю Чжэнпин – врач из престижного университета, как он мог изменить!»

Но госпожа Лю больше не желала спорить с ними о том, изменяли они или нет.

В этот раз она пришла сюда только с одной целью — она хотела, чтобы Лю Чжэнпин развелся с ней и ушел из дома ни с чем. Она хотела разрушить его репутацию!

Ради этого дня она много лет терпела унижения и заранее все подготовила...

В это время Ань Ся также узнал о госпоже Лю из сплетен.

[Ууу!!! Это просто история о героине, наказывающей подонка!]

Что, что за сплетни я пропустил!

Господин Фу, не желая упускать ни одной сплетни, быстро прислушался к голосу Ань Ся.

[На самом деле, три года назад госпожа Лю уже знала об интрижке Лю Чжэнпина. Мало того, что Лю Чжэнпин изменял, он еще и тайно перевел за границу совместно нажитое имущество, просто чтобы дождаться того дня, когда он разведется с госпожой Лю, чтобы она не получила ни копейки.]

[Он хотел уничтожить их всех, и госпожа Лю наконец-то проснулась от его манипуляций и быстро собрала все доказательства прошлых измен Лю Чжэнпина и академического мошенничества. Последние три года она все еще была покорной домохозяйкой на поверхности, но на самом деле она забрала все акции компании в свои руки.]

[Лю Чжэнпин, который проводил дни, выпивая и сопровождая свою любовницу в отпуске, понятия не имел, что госпожа Лю полностью отстранила его от дел.]

[Перед банкетом госпожа Лю уже передала всю информацию в соответствующие органы. Когда Лю Чжэнпин вернется сегодня вечером, ему останется только подписать соглашение о разводе и лишиться докторской степени.]

Ань Ся был полон восхищения. Такая сильная личность более десяти лет была заперта в утомительной домашней работе. Если бы ей дали шанс, она бы определенно смогла построить более захватывающую карьеру!

[Я помню, что господин Фу в будущем откроет лабораторию биологических исследований для Бай Шунаня. Учитывая академические достижения и отличные навыки госпожи Лю, разве она не лучший руководитель для этой лаборатории!]

Фу Цинчэнь был тронут, и он почувствовал, что идея Ань Ся очень разумна. Биотехнологии всегда были слабым местом Fu Group. Если бы госпожу Лю действительно удалось привлечь, это стало бы большой помощью для будущего развития рынка Фу.

Очень хорошо, голос Ань Ся снова внес большой вклад.

Господин Фу был очень доволен и планировал после ужина перевести секретарю еще одну премию.

В этот раз дать больше, это было связано с будущим развитием Fu Group.

В это время госпожа Лю сделала, как сказал Ань Ся, достала из сумки стопку доказательств и бросила их в лицо Лю Чжэньпину: «Это все доказательства твоего незаконного перевода совместно нажитого имущества и частых измен за последние годы. Оригиналы я передала в полицейский участок. Тебе остается только послушно подписать соглашение о разводе».

«И я также сообщила обо всех твоих поддельных научных публикациях. Ты хотел использовать результаты моих исследований, чтобы добиться успеха, это невозможно!»

Доказательства были весомы, как гора. С таким количеством улик, даже если бы у Лю Чжэньпина было больше оправданий, это было бы бесполезно.

Его лицо было бледным, и он не мог понять, почему его жена, которая всегда только стирала и готовила дома, вдруг так изменилась.

«А'Хэн...»

О, и у него еще был сын!

Их сын был его последним козырем!

«А'Хэн не может жить без отца! Ему нужен я рядом как отец!»

Лю Чжэньпин намеревался сделать последнюю попытку, но госпожа Лю ожидала этого: «А'Хэну совсем не нужен такой отец. В этом мире никогда не было ребенка, которому нужен отец, который не заботился о нем с детства».

«Ты никогда не был хорошим отцом в глазах А'Хэна. Ему не нужно твое лишнее существование, а мне ты тем более не нужен. Я могу позаботиться о нем сама. Я выжила десять лет. Неужели я боюсь будущего?!»

[Избавиться от отца и оставить сына! Так властно!]

В этот момент никто не осмелился больше ничего сказать госпоже Лю. Эта бывшая домохозяйка перенесла слишком много обид, и эти результаты — то, чего она заслуживает.

К сожалению, всегда находятся те, кто отказывается сдаваться.

«Жена учителя! Это потому, что вы всегда беспокоите учителя пустяками, он все больше и больше раздражается на вас. Почему так произошло? Разве вы не должны задуматься над этим?»

«Задуматься? Я?»

Госпожа Лю рассмеялась от гнева. Она посмотрела на молодую девушку перед собой, как на безмозглую идиотку: «Больше всего мне нужно задуматься над тем, что мне не следовало быть мягкосердечной и верить лжи Лю Чжэнпина и соглашаться на то, чтобы он забрал мою научную диссертацию. Иначе сейчас у меня все было бы намного лучше, а не так, как у бестолковой домохозяйки!»

Девушка снова возразила: «Что бы вы ни говорили, это факт, что вы потеряли любовь учителя. Вы собственными руками отрезали себе последний путь к отступлению!»

«У меня много путей, и мой путь никогда не заключается в том, чтобы подчиниться мужчине, который хуже меня. Только тебе нужна любовь этого мужчины», — холодно сказала госпожа Лю. «И с этого момента я больше не госпожа Лю, и тем более не жена вашего учителя. У меня есть свое имя».

«Меня зовут Фан Мэйсюэ. Без титула госпожи Лю я все еще могу быть доктором Фан, выдающейся выпускницей докторантуры одного из лучших университетов мира и исследователем, оставившим множество научных работ в академическом мире. А ты кто? Что ты такое?»

«Ты в моих глазах ничто, кроме бесстыдной любовницы, и ты ничто в глазах всех остальных».

Под изумленным взглядом девушки Фан Мэйсюэ спокойно и элегантно взяла свою сумку.

Черное платье выглядело на ней как триумфальное боевое облачение.

«Если ты настаиваешь на том, что ты настоящая любовь Лю Чжэнпина, то я могу тебе только сказать, что ты уже девятая настоящая любовь, появившаяся рядом с ним за последние десять лет, глупая ты».

Сказав это, Фан Мэйсюэ собиралась покинуть помещение. Прежде чем уйти, она, казалось, вдруг что-то вспомнила и повернула голову к Лю Чжэнпину, который сидел на полу, и сказала: «Возможно, ты еще не знаешь, но из-за того, что ты низкий, худой и быстрый, твоя маленькая настоящая любовь давно недовольна и поспешила надеть на тебя несколько зеленых шляп, одна из которых — от твоего хорошего брата Чжао Цяна. Так что, похоже, ее любовь к тебе не такая уж и надежная».

Лицо Лю Чжэнпина внезапно снова покраснело, а молодая девушка и Чжао Цян рядом с ним побледнели.

Ань Ся взволнованно выполнил в уме комплекс армейского рукопашного боя: [Весь в поту! Коротышка!]

—

<http://bllate.org/book/14497/1283052>